

Анна Черри
Марьяна Гросс

БЫВШИЕ

Борьба за сына

Анна Черри

Бывшие. Борьба за сына

«Автор»

2026

Черри А.

Бывшие. Борьба за сына / А. Черри — «Автор», 2026

Знаете, что самое страшное? Не то, что он вернулся. А то, что я снова ему поверила. Шесть лет я собирала себя по кусочкам после его исчезновения. Родила сына. Построила жизнь. Научилась не оглядываться. И тут он появляется — в дорогом костюме, с этой чёртовой улыбкой и словами, от которых тает даже самый прочный лёд. Дима Кольцов. Моя первая любовь. Мой самый страшный кошмар. Он был так убедителен. Заботливый, нежный, идеальный отец для Илюши. Я почти разрешила себе счастье. Почти забыла, что таким, как он, нельзя верить. А потом я услышала его разговор. Всего минута — и мой мир рухнул. Оказалось, я не любимая женщина. Я — удобная мать наследника. А мой сын — не ребёнок, а актив, который нужно отобрать любой ценой. Что ж. Он сам выбрал эту войну.

© Черри А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марьяна Гросс, Анна Черри

Бывшие. Борьба за сына

Пролог

— Аня, — сказал он почти ласково. — Ты ведь умная девочка. Ты понимаешь, что всё это ни к чему хорошему не приведёт. Миша упёртый — он будет молчать до последнего. А ты... ты другая. Ты мать. Ты хочешь увидеть сына?

Я вздрогнула.

— Он уже спит сейчас, — продолжил Дима задумчиво. — Твоя мама, наверное, сказку ему читает. Они ведь на даче, да? Старая деревянная дача, печка, скрипучие полы... Так уютно, так по-домашнему. Жалко будет, если с ними что-то случится.

— Не смей, — прошептала я, чувствуя, как внутри всё леденеет. — Не смей даже думать о них.

— А что мне мешает? — удивился Дима. — Я всё равно уже в этой игре до конца. Если меня посадят, мне терять нечего. А если нет... то почему бы и нет? Мечь — это такое сладкое блюдо, его подают холодным.

— Ты чудовище, — выдохнула я.

— Я бизнесмен, — поправил он, отпуская моё лицо и поднимаясь. — А это, знаешь ли, иногда одно и то же.

Он отошёл к столу, достал из внутреннего кармана пиджака телефон, набрал номер.

— Алло, Серёга. Как там объект? — Пауза. — Да? Ну надо же. А подробнее?

Глава 1

— Ма-ам, — голос сына звучал жалобно и протяжно. Он плелся сзади, пиная носком кеда камешки на асфальте и всем своим видом выражая вселенскую скорбь. — Ну мам, я не хочу к бабушке. Там ску-у-учно. Можно я с тобой поеду? Я буду тихо сидеть в уголке, честное слово!

Я вздохнула, придержав шаг, чтобы поравняться с ним. Утро и так выдалось суматошным: нужно было проверить макеты, созвониться с поставщиками, а теперь ещё и эта битва за моральный дух сына.

— Илья, — я старалась говорить спокойно, но в голосе уже проскальзывали усталые нотки. — Ну что за нытьё опять? Мы же с тобой всё обсудили. Я уже тысячу раз тебе объясняла. Ну не могу я тебя с собой взять. Понимаешь? — я остановилась и развернулась к нему, пытаясь достучаться до этого маленького упряма. — Новый заказчик. Очень крупный заказчик. Это не просто встреча. Это наш шанс заработать неплохие деньги, понимаешь? А потом... — я сделала паузу, видя, что он продолжает хмуриться, и добавила с заговорщицкой интонацией, — потом мы поедem с тобой на море. На настоящее, Чёрное море. Будешь строить замки из песка и ловить медуз.

— Правда поедem? Он поднял на меня свои большие глаза, в которых ещё теплилось недоверие.

— Ну конечно правда, — я присела на корточки так, чтобы мои глаза были напротив глаз сына. — Вот скажи, я тебя когда-то обманывала?

— Нет, — он смешно сморщил лобик и надул губы, явно припоминая все мои мелкие "прегрешения": обещанный, но так и не купленный из-за срочной работы киндер, или отложенный поход в парк. Но, видимо не найдя веских аргументов, он сдался.

— Ну вот видишь. Так что давай, не капризничай. Шагай быстрее, а то я опоздаю на встречу, — я легонько щёлкнула мальчика по носу. — Вот тогда точно тебе моря не видать, как своих ушей. А ну, догоняй!

Я подмигнула и, сорвавшись с места, тихонько побежала вперёд по аллее, приглашая его присоединиться к игре. Илюша, забыв про обиды, с радостным визгом рванул за мной.

К счастью сын перестал сопротивляться и уже через четверть часа я мчалась в офис крупного девелопера "Кольцов-Групп". Наше маленькое дизайнерское бюро неожиданно выиграло тендер на оформление холла в их новом бизнес-центре, и мне предстояло подписать финальные документы, прежде чем мы сможем приступить к работе над проектом.

У входа в огромное здание я слегка притормозила, поправляя локон, выбившийся из небрежного пучка, взглянула на своё отражение в стеклянных дверях и шагнула внутрь.

Здание поражало своими масштабами и роскошью: мрамор, хром и тишина, нарушаемая лишь мягким гулом лифтов.

— Вам на пятнадцатый, — приветливо улыбулась девушка на ресепшн, протягивая пропуск.

Я вошла в лифт и нажала кнопку. Двери уже почти закрылись, когда в проём просунулась мужская рука. Створки послушно разъехались.

— Придержите, пожалуйста, — раздался низкий уверенный голос.

Я отступила в угол лифта, даже не взглянув на вошедших. Их было двое: плотный мужчина в костюме, похожий на типичного охранника или водителя и тот, кто просил придержать. От него пахло дорогим парфюмом, кофе и той особенной уверенностью людей, которые привыкли считать, что весь мир вращается только вокруг них.

— Спасибо, — бросил он мне, нажимая кнопку верхнего этажа.

— Не за что, — сухо ответила я, уставившись на цифры над дверью, которые загорались одна за другой. Голос говорившего показался мне до боли знакомым. И вдруг сердце пропустило удар. Этот голос я узнала бы из тысячи.

Я зажмурилась на секунду, надеясь, что это всего лишь навсего игра воображения, но когда открыла глаза и искоса взглянула на профиль мужчины, меня словно окатили ледяной водой.

Нет. Этого просто не может быть. Дима. Дима Кольцов.

Больше шести лет прошло с нашей последней встречи. Он почти не изменился: те же волевые скулы, чуть жестче линия губ, дорогой костюм сидит идеально, брутальная стрижка, которая делает его ещё более привлекательным. Тот самый парень, который клялся мне в любви на крыше общежития, а потом улетел в Лондон и пропал, даже не ответив на сотню моих отчаянных сообщений.

Я вжалась в угол, молясь, чтобы лифт ехал быстрее. Пятнадцатый. Мой этаж.

Двери открылись, и я вылетела в коридор, чувствуя спиной его взгляд. Наверное он даже не узнал меня.

Ну конечно же не узнал. Наверняка у него было тысячи таких, как я. Наивных дурочек, готовых пойти на всё ради любви. Как же мне было плохо после его отъезда. Я тогда чуть в больницу не загремела с нервным срывом, а он даже не узнал меня. Впрочем, я тоже изменилась. Тогда я была гибкой тростинкой с горящими глазами, а сейчас... сейчас лицо стало чуть жестче, в глазах поселилась усталость и та спокойная решительность, которую даёт необходимость выживать и растить ребёнка одной.

Подписание документов прошло как в тумане. Я машинально ставила подписи, кивала, улыбалась, а в голове билась одна мысль: «Это он. Он здесь. Господи, как я могла так вляпаться?»

Я вышла в коридор и, слегка пошатываясь, направилась к лифтам, надеясь, что везение не оставит меня, и мы больше не столкнёмся. Ноги стали ватными, в висках стучало. Мне нужно было просто добраться до выхода, глотнуть свежего воздуха и забыть эту случайную встречу как страшный сон. Но судьба, как назло, решила посмеяться.

Когда двери лифта открылись, внутри стоял один человек. И это был Дима. Он с кем-то говорил по телефону, но, увидев меня, быстро свернул разговор, бросив короткое: «Я перезвоню».

Убрав телефон в карман пиджака, он внимательно, изучающе посмотрел на меня. Я застыла перед открытыми дверями, как кролик перед удавом, не в силах сделать шаг ни вперёд, ни назад. Лифт начал противно пищать, требуя закрыть двери.

— Вы ехать собираетесь? Или так и будете держать лифт? — спросил Дмитрий, и его тёмная бровь удивлённо поползла вверх. В его глазах мелькнула тень узнавания, какая-то искра, словно память, напрягаясь, пыталась вытащить меня из глубин забвения.

Наверное, самым разумным было бы вежливо отказаться, извиниться и дождаться другого лифта. Но какая-то неведомая, мазохистская сила толкнула меня вперёд. Я вошла внутрь и встала спиной к нему, лицом к дверям, готовая выскочить наружу, как только они откроются. Сердце бешено колотилось где-то в горле, мешая дышать, ладони мгновенно вспотели.

— Извините, — его голос нарушил тишину, и я вздрогнула. — Мы не могли с вами видеться раньше? Ваше лицо... мне кажется очень знакомым. Честное слово, я ломаю голову, но не могу вспомнить.

— Не думаю, — ответила я максимально сухо, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— И всё же... Позвольте, — я услышала, как он сделал шаг в мою сторону, сокращая расстояние. — Это было давно. Лет шесть... или семь назад. Шумная тусовка в студенческом общежитии, день рождения кого-то из общих знакомых... Анна? — в его голосе появилась торжествующая нотка человека, только что решившего сложную головоломку.

*** Дорогие Друзья, буду благодарна Вашей поддержке истории в виде звёздочек книге и Вашему отклику в комментариях! Это очень вдохновляет. Чтобы не пропустить новинки и скидки – подписывайтесь на нас!

Глава 2

Я глубоко вздохнула, понимая, что притворство бесполезно, и медленно повернулась к нему. В его глазах плясали искорки торжества от узнавания, смешанные с любопытством.

— Здравствуй, Дима, — единственное, что я смогла из себя выдавить. Сердце колотилось так, что казалось вот-вот выпрыгнет. Руки предательски дрожали, но я прилагала все усилия, чтобы не выдать своего волнения.

И вдруг он улыбнулся. Той самой, открытой, мальчишеской улыбкой, от которой у меня когда-то подкашивались колени и улетала земля из-под ног. Улыбкой, которую я помнила все эти годы.

— Чёрт возьми, какая встреча! Аня! Слушай, ты потрясающе выглядишь! Правда. Серьёзно, очень эффектно, — он окинул меня откровенно восхищённым взглядом. — Ты здесь работаешь?

— По делам, — коротко ответила я, чувствуя как его взгляд обжигает кожу.

Лифт тем временем доехал до первого этажа. Двери открылись. Я вышла первой и ускорила шаг в надежде покинуть это здание как можно скорее.

— Аня, стой! Не убегай, — его голос настиг меня уже у самых дверей. Я почувствовала, как он догоняет меня, и невольно остановилась. — Мы столько лет не виделись. Это же просто невероятно! Давай посидим где-нибудь, выпьем кофе? Я знаю тут неподалёку есть отличное тихое местечко.

Я замерла, не оборачиваясь. В голове мгновенно включился внутренний диалог. Разум, как опытный прокурор, выносил обвинительный приговор: «Беги! Немедленно! Ты помнишь ту боль, ту пустоту, в которой ты задыхалась месяцами? Ты помнишь, как он исчез, не объяснив ничего, разбив твоё сердце вдребезги? Он сделает это снова, не задумаясь! У тебя есть сын, Илюша! У тебя есть работа, ты построила жизнь заново, без него!». Но сердце... глупое женское сердце, которое помнило не его молчание и предательство, а его обещания, его руки и ту сумасшедшую веру в счастье, которая жила во мне тогда, сейчас плавилось, как воск от одного его присутствия. Я медленно повернулась, встречаясь с ним взглядом.

— Дима, я не уверена...

— Всего одна чашка кофе, — настаивал он. Его взгляд был таким проникновенным, таким родным и одновременно чужим, что я вновь почувствовала себя той самой наивной девятнадцатилетней девочкой, для которой он был целым миром.

Ещё мгновение колебавшись, я, сама не веря в то, что делаю, кивнула.

Кофейня, куда меня привёл Дима, оказалась действительно очень милой и уютной. Пастельные тона, мягкие диваны, приглушённый свет и аромат свежесобжаренных зёрен создавали почти интимную атмосферу. К тому же здесь подавали отличный американо и тот самый десерт, который я любила когда-то. Совпадение? Вряд ли.

— Подумать только, — начал он, когда мы устроились за столиком у окна. — Столько лет прошло и вдруг такая встреча. Расскажи. Расскажи, как ты? Где живёшь? Чем занимаешься? — Дмитрий задавал вопросы один за одним, буквально атакуя меня своим вниманием.

— У меня всё хорошо, — начала я, чувствуя себя неуютно под прицелом его глаз. — Работаю дизайнером в небольшом агентстве. Вот как раз недавно выиграли тендер на оформление холла в новом бизнес-центре.

— Да? И кто же заказчик? — спросил он с едва заметной, загадочной улыбкой.

— «Кольцов-групп», — ответила я, и в ту же секунду меня осенило. Кольцов. Его фамилия — Кольцов. Внутри всё похолодело. Я чуть не застонала от осознания этой иронии судьбы. — Ты что-то знаешь о них? — спросила я, хотя ответ уже знала.

— Это моя компания, — подтвердил он мои худшие опасения. — Точнее, я стал её руководителем после смерти отца полтора года назад. В его голосе проскользнула стальная нотка, но тут же сменилась прежним теплом.

Ответы Дмитрия на мои редкие вопросы были немногословны, он явно предпочитал спрашивать а не отвечать.

— Как на личном? — вдруг выпалил он и, смутившись своей настойчивости, взъерошил рукой волосы — старый, знакомый жест. — Если не хочешь, можешь не отвечать. Да, наверное, неуместно с моей стороны задавать такие вопросы.

Вопрос застал меня врасплох. Я опустила взгляд в чашку, наблюдая, как остывает кофе. Перед глазами тут же встал Илюша — моё шестилетнее солнце, моё счастье и моя самая главная тайна. Сказать? Нет. Ни за что.

— Нет, — соврала я, глядя в тёмную жидкость. — Никого. А у тебя? Жена? Дети? — поспешила перевести разговор, боясь, что он прочитает правду в моих глазах.

Однако Дмитрий сделал вид, что не расслышал моего вопроса. Мы посидели ещё немного, но разговор клеился плохо. Слишком много недосказанности, слишком много боли и невысказанных вопросов висело в воздухе между нами. Дима проводил меня до метро. Он попросил номер телефона, и я, немного посопротивлявшись, продиктовала цифры, прекрасно понимая, что при его возможностях, найти меня — не проблема. Тем более, теперь нас связывал общий проект.

Домой я летела, не чувствуя ног. В голове стоял густой, звенящий туман, сквозь который пробивались лишь отдельные мысли: его улыбка, его взгляд. И рядом с этим — тёплый, родной образ Илюши, ждущего меня дома. Мир перевернулся, и я не знала, на какой стороне теперь окажусь.

В прихожей меня встретил взъерошенный Илья.

— Мама, мама! А мы с бабушкой пирог испекли! С яблоками! — закричал он, бросаясь мне на шею.

— Ну вот видишь, как здорово. А ты не хотел идти, — я обняла сына, зарылась носом в его мягкие волосы, пахнувшие детским шампунем, и посмотрела на него. Те же тёмные, чуть раскосые глаза, тот же разлёт бровей, что и у него. Неужели Дима, когда смотрел на неё, не догадался? Не почувствовал?

Укол здравого смысла тут же пресёк мои фантазии. Как же он мог догадаться, если я тщательно маскировала свои эмоции. Да и про ребёнка соврала.

В этот момент в телефоне тренькнуло сообщение:

“Аня, спасибо за сегодня. Ты была самым прекрасным событием, за все последние годы. Надеюсь, увидимся скоро. Д.”

Я закусила губу. Началось.

Глава 3

— Ну чего вы там возитесь? Илюша, води маму мыть руки и приглашай к столу. У меня уже всё готово! — донёлся из кухни звонкий, заботливый голос мамы, перемежающийся с позвякиванием тарелок.

Я медленно разулась в прихожей, прислонилась на секунду спиной к холодной стене и закрыла глаза, пытаюсь сделать глубокий вдох. Сердце всё ещё колотилось где-то в горле, перед глазами стояла улыбка Димы, его взгляд, его голос... Нужно было срочно взять себя в руки. Нельзя, чтобы мама с порога увидела моё состояние. Особенно нельзя, чтобы это заметил Илюша.

— Мама! Мама, идём скорее! — сынишка уже тянул меня за руку в сторону ванной. Его светлые вихры растрепались, а в глазах светилось такое чистое, беззаботное счастье, что у меня на мгновение защемило сердце. Ради этого взгляда, ради этого мальчика я готова была горы свернуть. Или, как минимум, забыть о том, что произошло сегодня днём.

— Иду, мой хороший, иду, — я натянула улыбку.

Раздевшись и сунув ноги в домашние тапки, я прошла в ванную. Включила воду, долго смотрела на струю, текущую между пальцев, потом умылась ледяной водой, надеясь смыть с лица оцепенение. Посмотрела на себя в зеркало: бледная, глаза лихорадочно блестят.

Я вытерла лицо полотенцем и поспешила на кухню, откуда уже доносился аромат яблочного пирога и голос Илюши, который что-то увлечённо рассказывал бабушке.

— Ну, давайте, угощайте меня скорее своими кулинарными шедеврами! — я постаралась придать голосу как можно больше беззаботной будничности, плюхнулась на свой стул и даже изобразила подобие улыбки. Но мама... она на то и мама, чтобы чувствовать своих детей за версту, даже сквозь стены и самые тщательно выстроенные маски.

Она поставила передо мной тарелку с румяным куском пирога, присела напротив и бросила на меня тот самый, рентгеновский взгляд, от которого невозможно было ничего утаить. В её глазах мелькнула тревога, но, покосившись на увлечённо жующего Илюшу, она промолчала. Кинула только короткое: «Ешь давай».

Пирог, как и всегда у мамы, был волшебным: тонкое рассыпчатое тесто, много сочной яблочной начинки с корицей, сладкая хрустящая корочка. Но кусок вставал поперёк горла. Я жевала механически, не чувствуя вкуса, и смотрела в одну точку на скатерти. Каждый глоток чая приходилось проталкивать усилием воли. Однако, поймав обеспокоенный взгляд сына, я заставила себя отправить в рот ещё одну вилку, потом ещё половинку. Илюша не должен видеть, что со мной что-то не так.

— Илюшенька, сыночек, ты покушал? — спросила мама, когда пауза затянулась.

— Да, бабушка, пирог очень вкусный! — мальчик довольно облизывал перемазанные пальцы, сыто и блаженно откинувшись на спинку стула. Но тут его цепкий детский взгляд упал на мою тарелку. — А мама почему плохо ест? Мам, ты почему не ешь? Пирог же вкусный!

Я вздрогнула, пойманная с поличным.

— Я ем-ем. Вот смотри, — я торопливо, почти давясь, затолкала оставшийся кусок пирога в рот, прожевала и проглотила. Лишь бы избежать дальнейших расспросов. Лишь бы его ясные глазки не увидели той бури, что творилась у меня внутри.

— Илюша, облизывать пальцы нехорошо, — мягко, но наставительно произнесла мама, промокнув ему руки салфеткой. — Если ты наелся, беги в ванную, помой ручки и можешь поиграть в своей комнате.

Она взяла внука за руку, проводила до ванной, проследила, чтобы он как следует намылил ладошки, и только убедившись, что мальчик скрылся в своей комнате, вернулась на кухню.

Она села напротив, сложила руки на столе и посмотрела на меня в упор. От этого взгляда не скрыться, не спрятаться, не соврать.

— Ну, рассказывай, — голос её был тихим, но твёрдым. — Что стряслось?

— Да так. Ничего, — я пожала плечами и уставилась в окно, за которым уже сгустились сумерки.

— Можешь даже не стараться, — мама покачала головой. — Я же вижу, дочь. Ты вернулась домой сама не своя. Бледная, руками трясешь, не ешь ничего, на вопросы не отвечаешь. Что-то на работе? Документы не подписали? Заказ сорвался?

— Нет, мамочка, — мой голос дрогнул, и я поняла, что больше не в силах держать маску. — Всё гораздо хуже.

— Господи, ты так говоришь, будто конец света приближается, — мама попыталась улыбнуться, но в её глазах уже застыла тревога.

— Почти, — выдохнула я, чувствуя, как к горлу подступает ком. — Кольцов в городе.

Тишина повисла в кухне такая густая, что слышно было, как тикают настенные часы да шуршит за окном ветер в кронах деревьев.

— Подожди... — мама медленно, словно во сне, опустилась на стул, прикрыв рот ладонью. Её лицо побледнело. — Это какой Кольцов?

— Тот самый, мам, — я кивнула, чувствуя, как глаза начинает щипать от подступающих слёз. — Дмитрий. Понимаешь? Бизнес-центр, на котором нам предстоит работать, — его. И заказчик — его компания. «Кольцов-групп». Я узнала об этом только сегодня, когда уже подписала все бумаги.

Мама молчала, переваривая информацию.

— Только этого нам и не хватало, — наконец выдохнула она, и в её голосе послышалась усталость, которой я раньше не замечала. — Вы виделись? Разговаривали? Он узнал тебя?

— Ещё как узнал, — я горько усмехнулась, отводя взгляд в сторону. — В лифте столкнулись. Он меня буквально на месте вычислил, хотя прошло больше шести лет. Представляешь? Почти семь лет! А он посмотрел и... вспомнил. Сказал, что лицо знакомое, потом про тусовку в общежитии вспомнил, про день рождения. Головоломку, видите ли, решил.

Я полезла в карман, достала телефон и, разблокировав экран, протянула маме. На дисплее светилось уведомление о новом сообщении. Всего несколько слов, но от них у меня внутри всё переворачивалось.

— Кроме того, — добавила я тихо, — у него теперь есть мой номер.

Мама взяла телефон, нахмурилась, вчитываясь в короткую фразу. Обычные, ничего не значащие слова, но сколько в них скрытого смысла, сколько недосказанности... Она подняла на меня встревоженный взгляд.

— Зачем ты ему дала номер?

— Мам, ты смешная, — я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой и вымученной. — Не дала бы сама, он бы всё равно нашёл его. В контрактах, в документах, которые мы подавали на тендер, указаны все контакты. Моё имя, фамилия, телефон, электронная почта. Я работаю на его компанию. И он это знает.

Я замолчала, чувствуя, как к горлу снова подкатывает противный ком. В висках застучало, ладони стали влажными.

— Мне страшно, мам, — выдохнула я, наконец позволяя себе хоть на минуту снять маску сильной и независимой женщины. — По-настоящему страшно. А если он узнает про Илюшу?

В комнате повисла тишина.

— Не говори глупостей, — мама резко выпрямилась на стуле, и в её голосе появились стальные нотки, которые я так хорошо знала. Это был голос женщины, прошедшей огонь, воду и медные трубы, в одиночку вырастившей меня и не сломавшейся под ударами судьбы. — Не узнает.

Она положила мою ладонь в свои тёплые, чуть шершавые руки и сжала её, пытаясь передать мне частичку своей уверенности. Но я видела её глаза. В них металась тревога, которую невозможно было скрыть никакой показной бравадой. Она испугалась не меньше моего, просто, как любая мать, старалась не показывать этого, чтобы не добить меня окончательно.

— Мы что-нибудь придумаем, — добавила она уже тише, поглаживая мои пальцы. — Ты же у меня сильная. Мы обе сильные. Прорвёмся.

Я кивнула, но в душе не было ни капли уверенности. Больше шести лет я пряталась, строила новую жизнь, растила сына, и всё рухнуло в одну секунду, в одну встречу в дурацком лифте. А что, если он не просто так появился? Что, если судьба решила надо мной поиздеваться?

Глава 4

Прошло два месяца. Два месяца, которые перевернули мою размеренную, выстроенную по кирпичикам, жизнь с ног на голову. Два месяца борьбы между разумом, который истошно вопил об опасности, и сердцем, которое с каждым днём таяло всё сильнее.

Дмитрий оказался настойчивым ухажёром. Более того — он был терпеливым, изобретательным и, чёрт возьми, невероятно обаятельным. В понедельник утром, когда я, хмурая и невыспавшаяся, входила в офис, меня встретил охапкой белых пионов курьер — моих любимых, хотя откуда он мог это помнить? Во вторник на рабочем столе уже красовалась ваза с нежными альстромериями и короткой запиской: «Хорошего дня. Скучаю». В среду — коробка дорогих конфет, которые я обожала в студенчестве. Мои коллеги, поначалу перешёптывающиеся за спиной, теперь встречали каждую новую доставку одобрительными возгласами и подколами: «Анька, не томи, сдавайся уже! С таким ухаживанием далеко пойдёшь!».

СМС приходили каждое утро. Ровно в восемь часов, будто по расписанию, но в них не чувствовалось механической запрограммированности. Короткие, тёплые, иногда с шутками, понятными только нам двоим, иногда с воспоминаниями о том беззаботном времени. «Помнишь, как мы украли гитару в общежитии? До сих пор ржу». И я невольно улыбалась телефону, как дурочка.

Приглашения сыпались одно за другим. Ужин в новом итальянском ресторане, о котором все говорили. Прогулка по набережной в выходной. Чашка кофе в той самой кофейне у метро, где мы впервые встретились после всех этих лет. Я сопротивлялась. Честно сопротивлялась. Отвечала сухо, ссылаясь на занятость, на горы работы, на усталость. Говорила, что не стоит, что нам лучше не возобновлять, что прошлое нужно оставить в прошлом.

Но Дмитрий умел убеждать. В его голосе по телефону, в его взгляде при редких встречах чувствовалась не только мужская страсть и интерес, но и какая-то удивительная, целеустремленная нежность. Он смотрел на меня так, будто я была единственной женщиной в мире, будто эти почти семь лет разлуки были досадным недоразумением, которое нам предстояло исправить. Он слушал мои отказы, кивал, соглашался — и делал по-своему. Приходил в офис «случайно» в мой обеденный перерыв и уводил в кафе. Подъезжал к вечеру «просто чтобы убедиться, что ты хорошо дошла до дома». И от этой его тихой, ненавязчивой заботы у меня кругом шла голова.

Я ловила себя на пугающих мыслях. Что снова влюбляюсь. Что забыла ту чудовищную боль, которую чувствовала, когда он уехал, не попрощавшись. Когда я месяц не могла есть и спать, когда мир потерял краски. Что время действительно лечит, а люди — меняются. Возможно, он стал другим. Возможно, нам дан второй шанс.

В эти два месяца я жила в постоянном напряжении, разрываясь между двумя мирами. В одном мире был Дима — внимательный, страстный, желанный. В другом — Илюша.

Дима ни разу не спросил, есть ли у меня дети. Ни разу. И я не знала, хорошо это или плохо. Может, он не хочет лезть в личное, давая мне время? Может, считает, что этот вопрос подождёт? Или, что страшнее, его это просто не интересует?

Я молчала. Боялась даже заикнуться. Каждая встреча с Димой была тщательно спланированной операцией, достойной шпионского фильма. Я назначала свидания только в те дни и часы, когда Илюша был в детском саду или, на худой конец, у мамы. Я ни разу не пригласила Диму к себе — моя квартира была запретной территорией, потому что там, в каждой комнате, в каждой игрушке, в каждом рисунке на холодильнике жил мой сын.

Я врала. Маленькими, незначительными порциями. Говорила, что живу с мамой, что у меня маленькая квартира и там не прибрано, что я не готова к такому шагу. Дима, кажется, верил. Или делал вид, что верит. Но каждое моё слово отдавалось горечью во рту, потому что я

понимала: если он узнает правду, этот хрупкий картонный домик, который мы начали строить, рухнет в одно мгновение.

Но самое страшное было не в этом. Самое страшное было в том, что я сама начала забывать. Иногда, глядя на Диму в полумраке ресторана и слушая его рассказы о поездках, я ловила себя на мысли, что на миг перестаю слышать внутри себя голос сына. Что Илюша отодвигается куда-то на задний план, уступая место этому мужчине с его тёплыми ладонями и мальчишеской улыбкой. А потом приходила домой, смотрела на спящего ребёнка, вдыхала запах его волос и чувствовала себя последней предательницей.

И так продолжалось день за днём. Но однажды случилось неизбежное. В один из вечеров раздался звонок в дверь. Открыв, я замерла на пороге, как вкопанная. За дверью стоял дима с букетом цветов и огромным плюшевым медведем.

— Что ты здесь делаешь? — я хотела выйти на лестничную площадку, но было уже поздно.

— Мам, кто там? Это бабушка? — в коридор выскочил Илюша, одетый в пижаму с динозаврами. Он с любопытством смотрел на незнакомого дядю. — Ух ты, медведь! Это мне?

— Иди в комнату, сынок, я сейчас приду, — еле слышно произнесла я, загораживая собой проход.

Дмитрий не отрываясь смотрел на сына, даже не обращая на меня внимания.

— Ты следил за мной? — спросила раздражённо.

— Аня... — голос его сел. — Чей это ребёнок? — в этот момент я поняла, что он не знает, что Илюша его сын. Видимо он узнал, что у меня есть ребёнок, но не знал кто его отец.

В коридоре повисла тяжёлая тишина. Дима вошёл, закрыл за собой дверь и поставил медведя на пол.

— Сколько ему?

— Шесть, — прошептала я, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

Дима медленно опустился на пуфик в прихожей. Он смотрел на меня снизу вверх, и в его глазах читалась буря эмоций: шок, неверие и... что-то ещё. Что-то очень холодное и расчётливое, что я по наивности приняла за растерянность.

— Шесть лет, — медленно проговорил он. — Аня... это мой ребёнок?

— Дима, послушай...

— Это мой сын?! — ледяным голосом спросил он.

Моё сердце практически остановилось...

Глава 5

— Почему ты молчала?! Почему не сказала мне?! Я имел право знать!

Я стояла, прижавшись спиной к холодной стене прихожей, и чувствовала, как по щекам текут слёзы. Горькие, солёные, они обжигали кожу, смешиваясь с обидой, копившейся шесть долгих лет.

— А ты имел право исчезать, не отвечая на звонки? — огрызнулась я, вытирая слёзы тыльной стороной ладони, но они текли и текли, и остановить их было невозможно. — Ты имел право просто уехать и забыть, что я существую?

Я всхлипнула, но остановиться уже не могла — все эти годы молчания, все эти годы боли и страха прорвали плотину.

— Я пыталась! Писала тебе, звонила! Каждый день! А ты просто укатил в свой Лондон! Даже не попрощался! Даже не сказал, что уезжаешь! Я осталась одна. Совсем одна. Думаешь, легко было? А сейчас ты говоришь, что имел право? Да чёрта с два. Илья мой сын! Только мой, слышишь?! И никаких прав у тебя на него нет!

Я замолчала, задыхаясь от рыданий. В груди жгло, в висках стучало, мир расплывался перед глазами. Тишина повисла в прихожей тяжёлым одеялом.

Дима встал, сделал шаг ко мне. Потом ещё один. И вдруг, неожиданно крепко прижал меня к себе, обхватив руками так сильно, будто боялся, что я испарюсь, растворюсь в воздухе.

— Прости меня, дурака, — зашептал он куда-то в мои волосы, и его голос дрожал. — Прости, Аня. Прости, родная. Я был молод. Глуп. Эгоистичный щенок. Какой же я был дурак... Если бы я только знал... Если бы я только мог представить, что у меня есть сын...

Его руки гладили мою спину, пытаюсь унять дрожь, сотрясавшую моё тело. Я уткнулась носом в его плечо, вдыхая знакомый запах, и плакала навзрыд, как маленькая девочка. Больше шести лет я носила это в себе. Мечтала, что когда-нибудь он узнает. И вот этот момент настал. Самый страшный и самый долгожданный одновременно.

— Только не говори, что бросил бы всё ради нас, — я горько усмехнулась сквозь слёзы, отстраняясь и поднимая на него заплаканные глаза. — Не надо лгать. Мы оба знаем, что тогда, в двадцать три, ты был не способен на такие жертвы.

Дима замер. На секунду в его глазах мелькнула тень, но он не отвёл взгляда.

— Ты права, — тихо сказал он. — Тогда, наверное, не бросил. Тогда я был идиотом, который думал только о карьере и о себе. Но я не тот человек, Аня. Я изменился. И я здесь. Сейчас.

Он отстранился, взял моё лицо в ладони, заглянул в глаза. Его пальцы были тёплыми, а взгляд — таким пронзительным, что у меня перехватило дыхание.

— Я всё исправлю, — твёрдо произнёс он. — Слышишь? Всё. Мы будем вместе. Мы будем семьёй. Ты, я и наш сын. Я никому вас не отдам. Никогда. Обещаю.

Я смотрела в его глаза и таяла. Таяла, как апрельский снег под лучами весеннего солнца. Верила ли я ему? Часть меня, та самая разумная, циничная часть, что выживала все эти годы, кричала: «Не смей!». Но другая часть — глупая, наивная, та самая девятнадцатилетняя девочка, которая когда-то полюбила его без памяти — хотела верить. Хотела так сильно, что заглушала все голоса разума.

Я молча кивнула, уткнувшись лбом в его грудь.

В эту ночь Дима остался у нас. Я боялась, что Илюша испугается чужого дяди, проснувшись ночью, но сын проспал до утра на удивление спокойно.

Утром я проснулась от странных звуков из кухни. Звяканье посуды, приглушённые голоса и... Илюшин смех. Я накинула халат и на цыпочках подкралась к двери.

Картина, открывшаяся мне, заставила сердце сжаться от нежности.

Дима сосредоточенно наливал молоко в Илюшкину тарелку с хлопьями. А мой шестилетний сын, сидя на стульчике, что-то увлечённо рассказывал ему, размахивая ложкой. На столе уже красовалась гора тостов, маслénка и вазочка с вареньем — видимо, результат их совместного кулинарного творчества.

— А ты умеешь строить башни из лего? — донеслось до меня.

— Я, — серьёзно ответил Дима, — вообще мастер по башням. Я в детстве такие замки строил, что все завидовали. Хочешь, после завтрака покажу класс?

— Хочу! — Илюша аж подпрыгнул на стуле.

Я вошла на кухню, и они оба повернулись ко мне. Два одинаковых взгляда — один большой, обволакивающий теплом, другой маленький, такого же оттенка, сияющий радостью.

— Мама! Мама! — закричал Илюша. — А дядя Дима говорит, что он мой папа! И что он теперь будет с нами жить! Это правда?

Я посмотрела на Диму. Он смотрел на меня с такой надеждой и мольбой в глазах, что я не выдержала.

— Правда, сынок, — тихо сказала я, чувствуя, как к глазам снова подступают слёзы, но на этот раз — совсем другие. — Это твой папа. Он просто... долго добирался до нас.

— Ура-а-а! — Илюша спрыгнул со стула и повис на шее у Димы, который едва успел его подхватить.

И весь день потом я наблюдала, как Дима старается. Он кормил Илюшу завтраком, потом они вдвоём мыли посуду. Вернее, Илюша "помогал", разбрызгивая воду по всей кухне. Потом на ковре в детской вырос невероятных размеров замок из лего — со стенами, башнями и даже подъёмным мостом, как в настоящей сказке. Илюша светился от счастья. Он то и дело подбегал ко мне, хватал за руку и тащил посмотреть на очередное достижение.

— Мама, смотри, что папа сделал! Мама, а папа сказал, что научит меня в футбол играть! Мама, а папа останется сегодня?

И каждый раз, когда он произносил слово «папа», у меня внутри что-то переворачивалось. Странное, непривычное, но такое тёплое чувство. Чувство, которого я была лишена все эти годы. Чувство целостности. Семьи.

Вечером, уложив счастливого, но совершенно вымотанного Илюшу спать, мы сидели на кухне и пили чай. За окном темнело, в комнате было тихо и уютно.

— Спасибо, — тихо сказал Дима, беря мою руку в свою. — За сына. За то, что ты справилась. За то, что дала мне шанс. Я не подведу. Честно.

Я смотрела на него и впервые за долгое время хотела верить, что всё будет хорошо. Что, возможно, судьба действительно даёт нам второй шанс. И я не имею права его упустить.

Глава 6

Прошёл месяц.

Месяц, который пролетел как одно мгновение — сладкое, головокружительное, похожее на сон, из которого боязно было проснуться. Моя жизнь окрасилась в цвета, которых я не видела уже много лет.

Дима стал появляться в нашем доме так часто, что Илюша перестал спрашивать: «А папа сегодня придёт?». Он просто просыпался утром и первым делом бежал в комнату, где на диване (мы пока не спешили съезжаться, я всё ещё боялась этого шага) спал его отец, и запрыгивал на него с криком: «Пап, вставай, мы в парк идём!».

Дима внедрялся в нашу жизнь плавно, но неумолимо, как приливная волна. У него был ключ от квартиры — я дала сама, после того как однажды задержалась на работе, а Илюшу нужно было забрать из сада. Дима забрал, накормил ужином, искупал и уложил спать, а когда я влетела в дом, запыхавшаяся, с виноватым выражением лица, он только улыбнулся и сказал: «Ты чего так бежала? Всё же хорошо. Я справился».

И это было так... по-семейному. Так правильно. Так тепло, что у меня щемило в груди.

Он забирал Илюшу из сада три раза в неделю. В выходные они вдвоём оккупировали все парки города. Я смотрела из окна, как они шагают по двору, держась за руки, и сердце моё разрывалось от счастья. Илюша, мой серьёзный, немного замкнутый мальчик, который никогда не знал отцовской любви, расцвёл на глазах. Он стал громче смеяться, увереннее говорить, он перестал вздрагивать, когда в подъезде раздавались мужские голоса. У него появился ПАПА. Настоящий, живой, который может посадить на плечи, научить свистеть и купить самое большое мороженое, даже если мама сказала «одно маленькое».

Но Дима пошёл дальше. Гораздо дальше.

— Ань, я тут подумал, — сказал он как-то вечером, когда мы пили чай на кухне. — Илюше скоро в школу. Надо готовиться.

— Я знаю, — вздохнула я. — Я присматривала курсы, но они дорогие, а у нас сейчас...

— Я уже всё решил, — перебил он мягко, но уверенно. — Нашёл педагогов. Лучших в городе. Подготовка к школе, английский, логопед — он у нас «р» до сих пор плохо выговаривает. Завтра поедем знакомиться. Я сам буду возить его на занятия.

Я открыла рот, чтобы возразить, чтобы сказать, что это слишком, что мы сами справимся, что не надо тратить... Но он приложил палец к моим губам.

— Это мой сын. Я имею право о нём заботиться. И я хочу, чтобы у него было всё самое лучшее. Ты поняла? — Я поняла. И промолчала.

Дима был идеален во всём. Честное слово, я иногда щипала себя, чтобы убедиться, что не сплю.

Он помнил, какой кофе я люблю по утрам. Он знал, что я терпеть не могу мыть посуду, и после ужина всегда оттеснял меня от раковины локтем: «Иди отдыхай, я сам». Он приносил продукты, не спрашивая, что купить — просто заполнял холодильник тем, что мы любим, будто жил здесь всегда. Он починил кран на кухне, который капал уже полгода, и повешал полку в прихожей, которую я собиралась прибить с момента переезда.

Он был внимателен ко мне, как никто и никогда. Мог посреди рабочего дня прислать смешную картинку, просто чтобы я улыбнулась. Звонил вечером, чтобы пожелать спокойной ночи, если не мог приехать. Смотрел на меня так, будто я была центром его вселенной.

— Ты чего смотришь? — спросила я как-то, поймав его взгляд на себе.

— Думаю о том, как мне повезло, — ответил он просто. — Что я вас нашёл. Что ты меня ждала. Что ты родила Илюшку. Я тебя недостоин, Ань. Но я буду стараться стать достойным.

Несмотря на то, что Дима тесно вошёл в нашу жизнь, я не спешила переходить границу в нашей интимной жизни. Он мог обнять меня, легонько чмокнуть, но в постель я его не пускала.

Напряжение между нами росло с каждым днём, с каждым взглядом, с каждым случайным прикосновением, когда Дима, проходя мимо, касался моей талии или поправлял выбившуюся прядь волос.

В тот вечер Илюша уснул рано — набегался в парке за день, даже не попросил вторую сказку. Мы сидели на кухне, разговаривали. Вспоминали студенчество, смеялись над глупыми историями, и я поймала себя на том, что в который раз за вечер ловлю его взгляд на себе. Тёплый, внимательный, чуть хмельной от вина и чего-то ещё, что витало в воздухе между нами.

— Ань, — сказал он вдруг, ставя бокал на стол. — Можно я тебе кое-что скажу?

Я кивнула, чувствуя, как сердце начинает биться чаще.

— Я никого не любил так, как тебя, — произнёс он тихо, но в этой тишине каждое слово звучало невероятно отчётливо. — Ни тогда, ни сейчас. Все эти годы я искал тебя. Не физически, не в соцсетях... В других женщинах. Во всём, что делал. Я искал твой смех, твой голос, твои глаза. И не находил. А теперь, когда нашёл... Я боюсь дышать рядом с тобой. Боюсь, что ты исчезнешь. Что это сон.

У меня защемило в глазах. Я хотела что-то ответить, но он не дал — просто притянул меня к себе и поцеловал. Не так, как целуют при встрече или на свидании. А так, как целуют, когда хотят сказать то, на что не хватает слов.

— Я люблю тебя, — выдохнул он мне в губы. — Я понял это, когда увидел тебя в том лифте. Когда ты стояла, испуганная, и смотрела на меня, как на привидение. Я люблю тебя, Аня. И я хочу быть с тобой. Всегда.

Я не выдержала. Разревелась, уткнувшись ему в плечо, а он гладил меня по спине и шептал: «Тише, тише, моя хорошая. Я здесь. Я никуда не уйду».

А потом всё случилось само собой. Мы целовались на кухне, потом в коридоре, роняя по пути одежду, потом в спальне — той самой, где я столько ночей провела одна, прислушиваясь к дыханию спящего сына за стеной. Дима был нежен до умопомрачения. Он касался меня так, будто я была сделана из хрусталя, будто боялся разбить, сломать, повредить. И одновременно — жадно, словно пытался наверстать все эти годы разлуки.

— Ты моя, — шептал он. — Моя. Слышишь?

И я верила. Я хотела верить. И верила.

Я ещё не знала, что через неделю всё рухнет.

Глава 7

В один из вечеров, оставив Диму в гостиной смотреть с Илюшей мультик, я пошла на кухню, чтобы приготовить чай. Вспомнив, что забыла телефон, вернулась и услышала обрывок разговора. Дима говорил по своему телефону в коридоре, решив, что я на кухне.

— Да нет, слушай, сама приплыла. Как нельзя кстати. Ты представляешь, какой актив? Ты же знаешь, что Эла не может иметь детей, а тут свой, кровный наследник, здоровый, на меня похож. Адвокаты готовят документы, уже и экспертизу ДНК провели, хотя я итак уверен на все сто. Мамаша, конечно, дура, но сговорчивая. Как только все документы будут готовы, я забираю пацана. Ей отступные - и гуляй, Вася. И Эла, наконец, истерить перестанет. Хотела ребёнка, она его получит.

Я замерла, прижав ладонь ко рту. В ушах зашумело.

— Да что она делает? Суд будет на моей стороне. У меня есть деньги, связи, а у неё — мизерная квартирка в спальном районе и зарплата дизайнера. Докажет она, что я плохой? Не смейся. Я ей такой рай на земле устроил, что любая мать позавидует. Главное — чтобы мальчика не накручивала. Ладно, всё, завтра встретимся, ещё поболтаем.

Он убрал телефон и, насвистывая, пошёл обратно к сыну. К своему сыну. Который был для него не родным человеком, а выгодным “активом” для продолжения рода и бизнес-империи.

Я стояла в темноте кухни, и мир вокруг меня рушился. Я снова, как много лет назад, поверила красивой сказке. Только теперь на кону была не моя разбитая жизнь, а жизнь самого дорогого человека — моего мальчика.

Я посмотрела на дверь гостиной, откуда доносился счастливый смех Илюши. Дима что-то рассказывал ему, и мальчик заливался звонким, доверчивым смехом.

Я прислонилась спиной к холодной стене и закрыла глаза. Впервые в жизни я чувствовала не обиду, а ледяную, кипящую ярость. Этому расчётливому, жестокому человеку я не отдам своего сына. Ни за какие деньги.

— Ань, ты где? Чай остынет! — раздался голос Димы из коридора.

Я вздрогнула, вытерла щеки и через силу улыбнулась, выходя в коридор с подносом.

— Иду-иду, зачиталась рецептом.

Дима стоял в проеме гостиной, такой родной и любимый, и улыбался мне той самой мальчишеской улыбкой. Теперь я видела в этой улыбке не нежность, а сытость удачливого охотника, который загнал добычу.

— Илюша просит, чтобы я рассказал, каким был в детстве, — сказал он, притягивая меня к себе и целуя в висок. Меня передернуло от отвращения, но я заставила себя не отстраниться.

Мы пили чай. Илья сидел у Димы на коленях и показывал свои рисунки. Я смотрела на них и видела не идиллию, а шахматную партию, где мой сын — главная фигура, которую противник уже мысленно передвинул на свою сторону.

Ночью, когда Дима уснул, я не сомкнула глаз. Я лежала на краю кровати, боясь даже случайно коснуться его, и лихорадочно соображала.

Он сказал, что адвокаты готовят документы. Значит, что пока они не готовы, Дима будет играть свою роль идеального отца и жениха. Я должна выиграть время. Но что делать дальше? Бежать? Но куда? У него деньги, связи, лучшие адвокаты. Я — просто дизайнер в маленьком бюро. Против меня — машина.

Под утро мне всё же удалось принять решение. Нужно делать вид, что ничего не произошло. Улыбаться, кивать, принимать ухаживания. Придётся даже сексом заниматься, если не удастся как-нибудь отвертеться. Но при этом я должна собрать информацию и подготовить

почву. Не может быть, чтобы в такой крупной компании, как “Кольцов-групп”, не было подводных камней.

Утром, когда Дима уехал в офис, я достала ноутбук. Искала всё, что могло мне помочь: как отсудить ребёнка у богатого отца, как доказать, что он угрожает, как защищаться. Ответы были неутешительными: шансы почти равны нулю, если у отца есть деньги и нет явных проблем с законом.

Тогда я сменила направление своих поисков. Вместо юридических форумов, начала искать информацию о самом Диме. О его бизнесе, партнёрах, врагах. О его жене.

Да, чёрт возьми, жене. Ещё вчера, когда я услышала имя Эла, сразу поняла, что это его жена. Вот почему он ушёл от ответа тогда в кафе, когда я спросила о его личной жизни.

Элеонора Кольцова (в девичестве — Громова) — дочь крупного бизнесмена. Брак с ней, судя по статьям в светской хронике, был выгодным союзом двух кланов.

Я нашла страницу Элы в запрещённой соцсети. На аватарке — холёная брюнетка с грустными глазами на фоне пальм. Последние посты — одиночество, йога, философские цитаты.

Я впилась глазами в экран, листая ленту Диминой жены. Фотографии на яхтах, в ресторанах, на модных показах. И везде — она одна. Или с подругами. Или просто селфи с видами. Ни одного совместного снимка с Димой за последние полгода. Только старые, двухлетней давности, где они ещё улыбались друг другу на официальных мероприятиях.

А потом я наткнулась на пост, от которого сердце пропустило удар.

«Некоторые мечты так и остаются мечтами. Особенно те, что связаны с материнством. Когда рядом есть всё, кроме самого главного...» — и под этим десятки сочувствующих комментариев.

Значит, это правда. Она не может иметь детей. И Дима, этот расчётливый сукин сын, решил использовать моего Илюшу как разменную монету в своих семейных играх. Подарить жене ребёнка, чтобы заткнуть её истерики и укрепить свой статус.

Я откинулась на спинку стула и закрыла глаза. В голове пульсировала одна мысль: «Что делать? Что делать? Что делать?».

Паника подступала к горлу липкой волной, но я заставляла себя дышать ровно. Паника — плохой советчик. Нужен холодный расчёт.

Я открыла глаза и снова уставилась в экран. Эла. Может быть, в ней мой шанс? Если она не знает, что Дима собирается сделать с ребёнком на самом деле? Если она думает, что он просто хочет подарить ей счастье материнства, а не использовать для этих целей моего сына?

Я пролистала её страницу дальше. Фотографии с благотворительных вечеров, с занятий йогой, с каких-то психологических тренингов. Она явно несчастлива. Ищет утешения в духовных практиках, в путешествиях, в чём угодно, только бы заглушить боль от пустоты внутри.

А потом я нашла пост, который заставил меня замереть:

«Иногда ради достижения цели приходится делиться даже собственным мужчиной, но мысль о том, что это всё временно и скоро мы воссоединимся, греет душу».

Это было написано три месяца назад.

Внутри меня всё похолодело. Значит, она знает. Она всё знает. Мало того, не исключено, что это была её идея.

— Мама! — голос Илюши выдернул меня из размышлений. — Смотри, какую башню я построил!

Я обернулась. Сын стоял в дверях с конструктором в руках, сияя от гордости. Такой маленький, такой незащищённый, такой доверчивый.

— Идём, покажешь, — я закрыла ноутбук и пошла за ним, на ходу натягивая улыбку.

В его комнате на ковре действительно красовалась огромная башня, выше самого Илюши. Он строил её всё утро, пока я рылась в интернете в поисках спасения.

— Красиво, сынок, — сказала я, садясь на корточки рядом. — Ты у меня настоящий архитектор.

— А папа сказал, что построит мне настоящий дом! — похвастался Илюша. — Большой, с бассейном! И у меня будет своя комната, как у принца!

У меня внутри всё оборвалось.

— Папа обещал? — спросила я как можно спокойнее.

— Ага! — Илюша энергично закивал. — Сказал, что мы скоро все вместе переедем в большой дом. И у меня будет своя игровая комната, и собака, и даже пони! Мам, а пони правда будет?

— Посмотрим, милый, — я погладила его по голове, чувствуя, как внутри закипает новая волна ярости. — Посмотрим.

Дима обрабатывал не только меня, но и ребёнка. Рисовал ему золотые горы, чтобы Илюша сам захотел переехать. Чтобы потом, в суде, его слова «я хочу жить с папой» стали решающим аргументом.

Вот гад. Вот продуманный, расчётливый г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.